

Мамин Никита Викторович,
студент 2-го курса департамента международных отношений
Института социальных и политических наук
Уральского федерального университета

«ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО»*: ГЕНЕЗИС, ПРИРОДА И ПЕРСПЕКТИВА РАСПАДА

Рассматривается актуальная проблема современных международных отношений – международный терроризм, ассоциирующийся сегодня с «Исламским государством». Автором предлагается краткий анализ генезиса, структуры и идеологии террористической организации. Делается вывод о том, что «Исламское государство» фактически представляет собой яркий пример хариджизма. Также автор указывает на то, что поражение террористической организации может осложнить процесс политического урегулирования внутрисирийского конфликта.

Ключевые слова: исламистский радикализм и терроризм; «Исламское государство»; внутрисирийский конфликт; хариджизм.

Mamin Nikita Victorovich,
2-year student of the department of international relations
Institute for Social and Political Science
Ural Federal university

«ISLAMIC STATE»: GENESIS, NATURE AND PROSPECT OF DECAY

The report is devoted to the urgent problem of modern international relations, to the international terrorism, which is associated today with the «Islamic State». The author offers a brief analysis of the genesis, structure and ideology of the terrorist organization. There was made a conclusion that the «Islamic state», in fact, is a vivid example of Khawarijism. The author also points out that the defeat of the terrorist organization can complicate the political settlement process of the intra-Syrian conflict.

* Организация запрещена на территории РФ.

Keywords: islamist radicalism and terrorism, «Islamic State», intra-Syrian conflict, Khawarijism

Актуальность проблемы международного терроризма в сфере глобальной безопасности не вызывает сомнения и сегодня во многом связана с террористической организацией «Исламское государство» (ИГ), которая фактически противопоставила себя ведущим мировым и региональным державам. Проблема ИГ активно обсуждается в академической среде как в России, так и за рубежом: специалисты пытаются выработать общее понимание природы и статуса организации, а также ответить на вопрос: что представляет собой самозванный халифат?

Предлагая свое видение ответа на этот вопрос, автор ставит перед собой цель проведения комплексного анализа феномена ИГ, что, в свою очередь, возможно, позволит выделить новые векторы противодействия исламистскому терроризму. Для ответа на поставленный вопрос предлагается выделить три направления анализа: генезис, существующая структура и идеология. При подготовке работы автором были использованы труды отечественных и зарубежных специалистов.

В том, что касается генезиса ИГ, отмечается, что эта организация сформировалась в ходе войны в Ираке 2003–2011 гг. Условно можно выделить три этапа в развитии конфликта, следуя которым изменялась и сама организация [1, с. 124–127]. Наиболее важным видится третий этап, с 2005 г., когда происходит ряд событий, заложивших основу для будущего разрыва с «Аль-Каидой»: создается «Меджлис моджахедов Шуры», лидером которого становится Абу Омар аль-Багдади; после смерти первого лидера будущего ИГ Абу Мусаба аз-Заркави в 2007 г. его фактический преемник присягает на верность аль-Багдади, после чего объявляется о создании «Исламского государства Ирака» (ИГИ) [2; 3]. В 2011 г. под руководством нового лидера Абу Бакра аль-Багдади ИГИ присоединяется к войне в Сирии.

Рассматривая структуру ИГ, автор предлагает абстрагироваться от морально-этических оценок и сопоставить имеющиеся факты с характеристиками, присущими государству. Отмечается

экстерриториальный характер суверенитета, а также фактическое наличие регулярной армии и сил правопорядка, получающих жалование [4, с. 77–78]. ИГ обладает развитым административным аппаратом, который доказал свою устойчивость в военных условиях; в нем имеется своя бюджетная и налоговая политика [5, с. 27]. Мощный идеолого-пропагандистский аппарат сосредоточен вокруг трех, принадлежащих ИГ медиа-холдингов. Вербовщики ИГ также активно пользуются социальными сетями и мессенджерами [6, с. 163–167].

Оценивая активность ИГ, автор приходит к выводу, что все действия организации носят подчеркнуто сакральный подтекст. Данный тезис подтверждается на примерах выступления аль-Багдади в мечети аль-Нури и названия главного до недавнего времени издания ИГ – журнала «Дабик». Ультимативная логика поведения ИГ, продемонстрированная ими в отношении своих противников вкупе с мощным религиозным ригоризмом, дает основание отнести их идеологию к хариджизму, что в буквальном смысле означает «выступившие, вышедшие» [из ислама] [7].

Таким образом, можно заключить, что в случае с ИГ международное сообщество столкнулось с особой «параллельной реальностью», радикально отрицающей сложившийся миропорядок и структуры жизнедеятельности, что, в свою очередь, отражается на организационно-мобилизационных ресурсах организации. Однако, по мнению автора, возможная скорая победа над ИГ в Сирии и Ираке не дает оснований полагать, что следом наступит стабилизация ситуации на Ближнем Востоке. Вниманию экспертов предлагается ряд проблем, которые предстоит решить: остаются ячейки ИГ, рассеянные во множестве государств от Магриба до Индонезии; выход ИГ из войны обернется заострением вопроса политического урегулирования внутрисирийского конфликта; остро встанет вопрос судеб тех людей, кто проживает сегодня на территории ИГ. Хотелось бы напомнить, что во многом «возвышение» ИГ состоялось именно в обстановке отсутствия ясного видения и планов постконфликтного урегулирования в Ираке.

Литература

1. Мусихина Т., Мамин Н. Ближний Восток в условиях войн 4-го поколения // Изв. УрФУ. Серия 3: Общественные науки. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. Т. 11, № 4. С. 120–131.

2. Zelin A. The War between ISIS and al-Qaeda for Supremacy of the Global Jihadist Movement, Research note 20, June 2014 // The Washington Institute for Near East Policy : official site. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/the-war-between-isis-and-al-qaeda-for-supremacy-of-the-global-jihadist> (дата обращения: 05.03.2017).

3. Вайс М., Хасан Х. Исламское государство. Армия террора / пер. с англ. Ю. Вейсберг, Н. Нарциссова. М. : Альпина нон-фикшн, 2016. 352 с.

4. Мамин Н. Феномен «Исламского государства» // Непризнанные государства: методологические, политические и правовые аспекты : сб. материалов Всерос. науч. конф., 28 октября 2016 г. Самара : СаГА, 2016. С. 72–85.

5. «Исламское государство»: феномен, эволюция, перспективы // Аналит. доклады / под ред. А. Орлова. М. : МГИМО-Университет, 2016. Вып. 1 (45). 45 с.

6. «Исламское государство»: сущность и противостояние: аналит. доклад / под ред. Я. Амелиной, А. Арешева. Владикавказ : Кавказ. геополит. клуб, 2015. 226 с.

7. Kharidjites // The Encyclopedia of Islam. Vol. IV. Leiden, 1997. P. 1075–1077.